

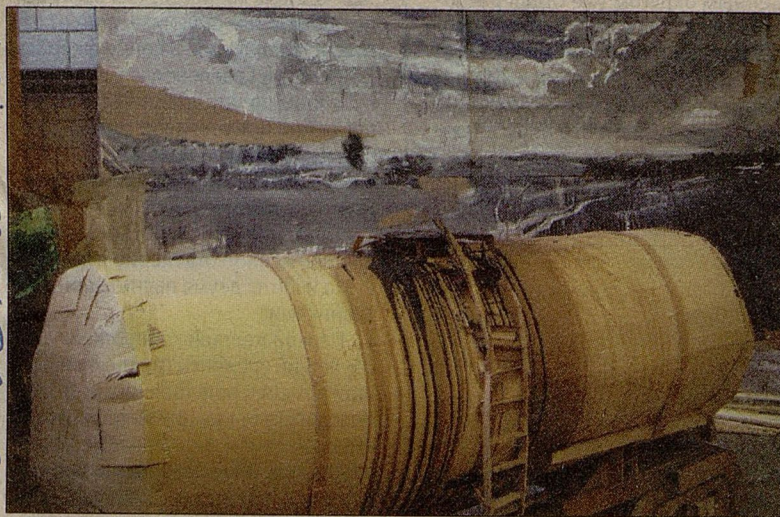
Ода станкам

Московский художник создал советский пейзаж в фабричных цехах

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

Один из самых известных и актуальных художников Москвы – Валерий Кошляков решил преобразить фабричные залы, упаковав их в свой «Саркофаг». В течение четырех месяцев он трудился над инсталляцией, которая превратила бывшие промышленные цеха в своего рода авангардный Диснейленд. Здесь собраны живописные руины советского времени.

Бывшая фабрика технических бумаг «Октябрь», как и большинство ее отживших соратников, в центре города теперь используется не по назначению. Там развернулась выставочная площадка, где периодически проходят вернисажи современных художников. Художникам место очень нравится: просторно, потертые стены, крутые железные лестницы, тени забытых рабочих и развалины ржавых

В центре столицы стоит некоммерческая нефтяная цистерна.

механизмов. Короче говоря, артистический хаос впережку с хаосом реальным. В том, что Валерий Кошляков присмотрел именно это пространство для нового проекта с инфернальным названием «Саркофаг», ничего удивительного не было. Ведь Кошляков известен как певец советских руин, имперской меланхолии и создатель архитектурных фантазий на самом непрочном из всех материалов – на упаковочном гафрированном картоне. Удивительно то, с какой ответственностью он подошел к работе. В иные времена за такой объем произведенной арт-продукции немедленно дали бы знак почета.

Почти тысяча квадратных метров плотно уставлена картонными макетами, живописными холстами и картонными же столбами. Где-то на ниж-

них этажах, среди замерших станков с шумом проносится поезд (на видео-проекции). А на верхнем этаже развернута перспектива постсоветского пейзажа, обозреваемого с высоты низко летящего «кукурузника». Перед зрителем проплывает типичная кафестекляшка с обвалившимися буквами, брошенный среди поля трактор, забрызганная нефтью и покосившаяся вышка, разломанное днище корабля «Смоленск», непонятного назначения город-башня, напоминающая конструктивистские фантазии Татлина. Все это создано из картона, рек и держится, что называется, на честном слове.

Фабричный зал можно было бы принять за выставку студенческих работ архитекторов (именно такие клееные макеты сдают в качестве дипло-

ма), если бы не выразительные холсты на стенах, задающие тон и смысл всей затеи. На холстах – полустертое расписание поездов, следующих по бескрайним просторам сгнувшей страны, автопортрет художника в рабочей кепке, вид город Смоленска сквозь туман чадающих труб... К слову сказать, именно этого антуража – фона или среды – не хватило для того, чтобы вся инсталляция смотрелась единым целым. Той самой метафорой советского павильона, которую старался воссоздать художник.

Экспозицию Валерия Кошлякова можно считать удивительным достижением. Во-первых, вполне успешный художник – станковые вещи Кошлякова ценят на всех международных ярмарках – обратился к сугубо некоммерческому проекту. Его «павильон» проживет меньше месяца, а потом исчезнет или разлетится на куски. На фоне ярмарочной «Арт-Москвы» и стремления актуальных художников навеки вписаться в музейные фонды или на стены богатых коллекционеров такой чисто артистический порыв дорогого стоит. Во-вторых, это героическая попытка возродить жанр инсталляции, о которой многие слышали, но никто в последнее время ее в галереях не видел. Кошляков, подобно Дон Кихоту с его мельницами, вступил в сражение с фабричными корпусами.

«Саркофаг», впрочем, получился менее монументальным, чем ожидалось. Но уже одно то хорошо, что он не похоронил надежды на светлое артистическое будущее умерших фабрик. Ради таких выставок стоит останавливать станки.

23.05.08

Кошляков Валерий

Новые известия - 2006 - 23 мая - С.5.